

разговор на бульваре

Мало кто знает, но Галина Вишневецкая пела в оперетте. 1 сентября 1944 года ее приняли в ленинградский Театр оперетты. Поступление на работу повлекло за собой грандиозный скандал, положивший конец ее первому браку с моряком Георгием Вишневецким, продлившимся всего два месяца.

хороший преподаватель вам дает что-то, вы еще должны быть готовы это взять. Вот в этом и ужас. Студенты по своему интеллектуальному, психологическому, культурному развитию настолько отстают...

— Приходится ломать?

— Да.

— Обиды бывают?

— Еще какие. И мне самой их жалко. Материал-то хороший, настоящий. Но у нас есть назначение: мы должны ставить спектакли и помочь молодому солисту стать артистом.

— Грубо говоря, практика?

— Да. А они не готовы быть здесь. Сейчас мы берем их с испытательным сроком, на три месяца. Берем в надежде на то, что мы сможем убрать эти недостатки. Но бывает, что это просто невозможно.

— После вас студенты уходят в свободное плавание или у вас есть договоры с какими-то театрами?

— Договоров у нас нет. И Центр — пожалуйста — открытый. Я все жду, когда к нам начнут приходить в большом количестве режиссеры, дирижеры и смотреть наш товар, как говорится.

— А почему никто не приходит?

— Не знаю. Мне это тоже интересно. Вокруг полно театров, но они совершенно не интересуются, что происходит

за их стенами. Они не заинтересованы брать молодых артистов и с ними работать. А мы-то как раз их и готовим. Бери, еще позанимайся и выпускай в спектакль. Я думаю, что они еще не раскачались. Вы же знаете: в России долго раскачиваются.

— Вы делаете одну-две постановки в год?

— Две. Хотя в прошлом году было три. Вернее, на том курсе: "Руслан и Людмила", "Царская невеста" и "Фауст". В этом году делаем "Риголетто", потом у нас намечена "Иоланта". Дело идет неплохо.

— Не жалеете, что взвалили на себя такую ответственность?

— Ничуть. Это не просто. Совсем не просто. Но я поставила себе цель и я ее добьюсь. Я их заставляю петь. Заставлю! Они будут артистами.

— Но в нашей стране "спасибо" говорить не любят...

— ...да и не надо. Лишь бы не гадили.

— А гадят?

— Пока ничего. Может быть, там, где-нибудь за спиной. Так не видно.

— Ростропович не был против вашей работы в России?

— Нет. Что вы.

— Насколько я знаю, он до сих пор не хочет давать концерты у нас в стране.

— Ну это по другим причинам. Его обхаживали, и он не может этого забыть. Я ему говорю: "Чего обращать внимание на этих идиотов?". Я в таких случаях отпор даю. Увидела бы этого журналиста и плюнула бы ему в рожу как следует. И успокоилась бы. А он обиделся. Обидчивый он очень. А о себе скажу: когда берешься за такое дело, не нужно чего-то ждать. Я должна оставить здесь то, что получила от своих учителей, которых уже нет в живых. Передать другим. Именно в России. Я ведь русская женщина.

— Ваш Центр уже работает третий год, получается, что вы все время живете в Москве?

— Да, по шесть месяцев в году.

— А кто приглядывает за вашими квартирами в Париже, Лондоне, Нью-Йорке?

Попав в 1952 году в Большой театр, Галина Вишневецкая быстро стала примаой, которую побаивались коллеги-мужчины. И только через 12 лет, выйдя на сцену с Сергеем Лемешевым, она поняла, что значит работать с настоящим партнером.

Свою старшую дочку Галина Павловна хотела назвать Екатериной, но Мстислав

Леопольдович настоял на Ольге, так как не выговаривал букву "р". Младшую же назвали Еленой.

◀ **Воспитывала Галю ее бабушка, Дарья Александровна. Они жили в Кронштадте, в коммуналке. Бабушка стирала белье для чужих и шила, а еще получала небольшую пенсию. Этих денег едва хватало им двоим на еду.**

